

похожий материал: «”Люкс” против “нищетоходов”: как жены олигархов пошли войной против звезд Инстаграма».

В ходе дискуссии выявляются ценности гламурной культуры. Одна из них – успех. Инстаграмщицы измеряют успех количеством подписчиков в социальной сети. В. Одинцова с гордостью заявляет: *У журнала VOGUE охват 150 тысяч, у меня 4,8 миллиона, конечно бренды захотят со мной сотрудничать.* На что представители «люкса» отвечают: Н. Якимчик: *Количество не значит качество.*

Признается значимость брендов и брендовых вещей: К. Собчак: (смотря на этикетку пиджака «Инстаграмщицы») *Celine между прочим, а говорят нищетоходы...* Д. Коновалова: *Так а я-то говорю, я люкс! Почему меня записали непонятно куда?*

Важная ценность – возможность быть приглашенной на статусные мероприятия, организованные брендами или глянцевыми изданиями. Но «девушки из инстаграма», которые могут купить аккредитацию на подобное мероприятие, лишают его высокого статуса. Находясь на светском мероприятии, необходимо следовать правилам этикета, которые не знакомы «Инстаграмщицам».

Таким образом, представители «люкса» стремятся к сохранению элитного статуса своего общества, недоступного для большинства. Девушек, которые вышли замуж за миллионеров, добились определенного успеха, приобрели брендовые вещи, купили приглашения на светские мероприятия, отказываются считать «своими», объясняя это тем, что у них другой круг общения, и они не знают правила этикета, принятые в гламурной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инстаграмщицы | Высший свет против девушек в купальниках [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=5LP3q6Pb_8Q
2. Клушина Н.И. Медиастилистика. М. : ФЛИНТА, 2018.

Данилов С. Ю.
доцент

ПРИКАЗЫВАЮ, ПРОШУ, СОВЕТУЮ, ТРЕБУЮ: РЕЧЕЖАНРОВЫЕ КОНВЕНЦИИ СЕМЕЙНОГО ОБЩЕНИЯ*

Семейное общение хранит модели коммуникативного взаимодействия, присущие бытовой культуре. Несмотря на известную иерархичность русского

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

семейного общения, в первую очередь поколенческую, в гармоничном взаимодействии вырабатываются аксиологические приемы, обеспечивающие защиту личного пространства всех членов семьи.

Одним из доказательств высказанной гипотезы служит функционирование императивных речевых жанров в семейном общении.

Жанры приказа и требования не чужды семейному общению, хотя в записи разговорной речи проявляются чаще опосредованно: *Приходит / вот ему то подай / да помажь / да потри* [Шалина 2012: 52]; *[Вика, жен, 24, 1982] Не прям так / что / типа / приказываю и так далее / но просьба очень большая / практически уже зашкаливает за просьбу / Вадик / пожалуйста / дай возможность людям работать!* [НКРЯ; Разговор на работе (2006)]. Жанры просьбы и совета становятся своеобразным фундаментом коммуникации, так как открывают намерения говорящих, координируют социальные и позиционные роли в близком кругу, эксплицируют установку на взаимность, совместность решений и действий, характерную для гармоничного общения. Эта установка просматривается и в жанре воспоминания о конфликте: *Она ему / (Передразнивает) «Пойдём полюбезничаем!» // Ну вот и полюбезничали // Она ему грила (говорила) / «Давай / ты выпишешься / ко мне пропишешься // А када (когда) квартиру мы получим / ты можешь выписа[т'ся] и опять к матери прописа[т'ся]» // Вот так вот // Я грю (говорю) / «Ты выпишешься / а я умру и всё пропадёт / и останешься безо всего // И там выгонят / и здесь нет» // Вот // Ну так-то она ничё (ничего) девка-то* [Шалина 2012: 50].

Объединяет названные выше императивные жанры типичное неиспользование в гармоничном семейном общении форм первого лица единственного числа соответствующих глаголов в перформативном значении. Проверка по электронной базе данных И. В. Шалиной показывает отсутствие точных совпадений по запросам *приказываю, требую, советую*, точные совпадения по запросу *прошу* характерны для заявлений и писем носителей просторечия, адресованных в органы власти, а также для неперформативных, описательных употреблений: *Может / заявление написать / что «Прошу прописать ко мне / как сына»* [Шалина 2012: 59]; *Молитву? У мя (меня) записано // Прошу / прошу / то денег / мол / подбросить / то бутылку // Ну главное / норму / чтобы опохмелиться и всё / и больше не прошу // Ну ещё ни разу не было такого / чтобы не подал* [Шалина 2012: 65].

Речевые жанры приказа, совета, требования могут не опираться в гармоничном семейном общении на перформатив, так как прямая номинация жанра в силу своей определенности, категоричности ставит под сомнение воздействующий потенциал высказывания. Но отсутствие такого довода для жанра просьбы наводит на мысль об интерпретативной открытости речевых жанров

как аксиологической конвенции гармоничного семейного общения. Косвенное подтверждение находим в художественной литературе, где перформативы *приказываю* и *прошу* не противопоставляют речевые жанры, а используются в одном высказывании, сигнализируя очаг напряжения:

— *Бабушка! я не буду просить у него прощения ни за что... — сказал я, вдруг останавливаясь, чувствуя, что не в состоянии буду удержать слёз, давивших меня, ежели скажу ещё одно слово.*

— *Я приказываю тебе, я прошу тебя. Что же ты?*

— *Я... я... не... хочу... я не могу, — проговорил я, и сдержанные рыдания, накопившиеся в моей груди, вдруг опрокинули преграду, удерживавшую их, и разразились отчаянным потоком* [НКРЯ; Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)].

Собранные нами, а также опубликованные И.В. Шалиной материалы показывают, что употребление перформативов *приказываю*, *прошу*, *требую*, *советую* коммуникативно ограничено в гармоничном семейном общении. Причины ограничений имеют аксиологический, ценностно-коммуникативный характер и должны быть изучены более подробно. На данном этапе исследования считаем, что члены семьи в ситуации открытой речевых жанровой интерпретации высказывания адресанта находят для себя наиболее удобную интерпретацию, сохраняя личное пространство в той мере, которая представляется уместной адресату. Другими словами, в гармоничном семейном общении адресат, как правило, сам решает, считать ли ему высказывание требованием или просьбой, советом или приказом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шалина И. В.* Диалогические и монологические тексты: электронная база данных (на материале уральского городского просторечия) [электронный ресурс] Екатеринбург, 2012. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/4452>

2. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] – 2003–2020. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html>

Дао Динь Тхао
аспирант

МОЛЧАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ

Фразеология отражает ментально значимые представления языкового коллектива о процессе речевого общения. Материал лингвоаксиологического исследования – извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка [ФСРЯ 1978; ФССРЛЯ 2004; ФСРЛЯ 2008 и др.] ус-